

О возможности применения статьи 333 Гражданского кодекса РФ к мировому соглашению: «двойное» освобождение от ответственности или обеспечение баланса интересов сторон

Аннотация. В статье анализируется возможность применения к мировому соглашению, утвержденному арбитражным судом, ст. 333 ГК РФ. Мировое соглашение может выступать как процессуальный способ реализации права стороны договора на освобождение контрагента от ответственности и одновременно содержать меры ответственности на случай нарушения его условий. С учетом сделочной природы мирового соглашения включение в него условия об уплате неустойки за нарушение сроков графика платежей является обоснованным. Анализ судебной практики по вопросу применения ст. 333 ГК РФ к нарушению стороной условий мирового соглашения указывает на ее разнородность. Отмечается различие взглядов в научной литературе на норму ст. 333 ГК РФ, позволяющей суду снизить размер неустойки. Применение к уже заключенному мировому соглашению, содержащему освобождение от ответственности должника за нарушение сроков оплаты поставленного товара, выполненных работ или оказанных услуг, ст. 333 ГК РФ о снижении неустойки позволило авторам сделать вывод о «двойном» освобождении от ответственности. Мировое соглашение — это согласованное волеизъявление его сторон, поэтому у арбитражного суда нет права фактически изменять условия мирового соглашения. Условия мирового соглашения могут быть изменены лишь по результатам обжалования того судебного акта, которым оно было утверждено.

Ключевые слова: мировое соглашение; неустойка; сделка; освобождение от ответственности; баланс интересов сторон; гражданско-правовая ответственность; примирительные процедуры; судебный акт; волеизъявление; свобода договора.

Для цитирования: Зимнева С. В., Лукьяненко М. Ф. О возможности применения статьи 333 Гражданского кодекса РФ к мировому соглашению: «двойное» освобождение от ответственности или обеспечение баланса интересов сторон // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 3. — С. 114–123. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.114-123.

© Зимнева С. В., Лукьяненко М. Ф., 2025

* Зимнева Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тюменского государственного университета
Володарского ул., д. 6, г. Тюмень, Российская Федерация, 625003
swk1@yandex.ru

** Лукьяненко Марина Федоровна, доктор юридических наук, профессор, судья Арбитражного суда Западно-Сибирского округа
Ленина ул., д. 74, г. Тюмень, Российская Федерация, 625000
diplom7@mail.ru

On the Possibility of Application of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation to a Settlement Agreement: «Double» Exemption from Liability or Ensuring a Balance of Interests of the Parties

Svetlana V. Zimneva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation
swk1@yandex.ru

Marina F. Lukyanenko, Dr. Sci. (Law), Professor, Judge of the Commercial (Arbitrazh Procedure) Court, West Siberian District, Tyumen, Russian Federation
diplom7@mail.ru

Abstract. The article analyzes the possibility of application of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation to a settlement agreement approved by a commercial (arbitrazh procedure) court. A settlement agreement may act as a procedural method of implementing the right of a party to an agreement to exempt the counterparty from liability and at the same time contains liability measures in the event of a violation of its terms. Taking into account the transactional nature of the settlement agreement, the inclusion of a condition on the payment of a penalty for failure to comply with the payment schedule is justified. An analysis of judicial practice on application of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation to a party's violation of the terms of a settlement agreement indicates its heterogeneity. There is a difference of opinion in the scientific literature on the norm of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation, which allows the court to reduce the amount of the penalty. The application of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation on the reduction of penalties to an already concluded settlement agreement, which contained an exemption from liability of the debtor for failure to pay on time for delivered goods, completed work or rendered services, allowed the authors to conclude that there was a «double» exemption from liability. A settlement agreement is an agreed expression of the will of its parties; therefore, the commercial (arbitrazh procedure) court does not have the right to actually change the terms of the settlement agreement. The terms of the settlement agreement may be changed only as a result of an appeal of the judicial act by which it was approved.

Keywords: settlement agreement; penalty; transaction; exemption from liability; balance of interests of the parties; civil liability; conciliation procedures; judicial act; expression of will; freedom of contract.

Cite as: Zimneva SV, Lukyanenko MF. On the Possibility of Application of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation to a Settlement Agreement: «Double» Exemption from Liability or Ensuring a Balance of Interests of the Parties. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(3):114-123. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.114-123.

Мировое соглашение в экономических спорах — это один из способов разрешения спора и урегулирования конфликта между сторонами. Оно позволяет сторонам сохранить деловые отношения и избежать длительных и затратных судебных разбирательств. Отметим, что показатели количества заключенных мировых соглашений между сторонами как примирительной процедуры в судах не снижаются, а увеличиваются. По данным Агентства правовой информации, число

заключенных мировых соглашений по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в 2020 г. составило 28 023, в 2021 г. — 29 684, в 2022 г. — 30 547¹.

По всей видимости, актуальность такого способа мирного урегулирования спора обусловлена рядом преимуществ, прежде всего экономией средств по несению судебных расходов, времени, которое могло бы потребоваться на проведение судебного разбирательства. Кроме того, у сторон имеется возможность сохранения

¹ Судебная статистика РФ // URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/arb/t/41/s/1> (дата обращения: 25.06.2024).

деловых отношений, так как заключение мирового соглашения позволяет сторонам избежать негативного влияния судебного процесса на их взаимоотношения. Важным аспектом является то, что мировое соглашение предоставляет сторонам право самостоятельно по договоренности определить условия урегулирования спора, что может быть более выгодным для них, чем решение, принятое судом. В целом заключение мирового соглашения в арбитражном процессе — не только актуальный, но и эффективный способ разрешения спора, ориентированный на интересы сторон и призванный обеспечить баланс интересов кредитора и должника.

Добавим также, что заключение мирового соглашения бизнес-партнерами реализует общеизвестный принцип свободы договора. В условиях рыночной экономики субъекты предпринимательства свободны в выборе своих партнеров, условий сотрудничества, могут устанавливать условия договора по своему усмотрению, главное, чтобы они не противоречили законодательству и не нарушали права и интересы третьих лиц. Как правило, в мировое соглашение включаются условия о порядке, сроках исполнения обязательств сторонами, о компенсации убытков или расходов. Следовательно, стороны могут заключить гражданско-правовую сделку и с условием освобождения от ответственности, причем на любом этапе судебного разбирательства.

Отметим, что под освобождением от гражданско-правовой ответственности понимается ненаступление ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств². Освобождение от ответственности представляет собой гражданско-правовой ин-

ститут, где кредитор не применяет к нарушителю такие меры гражданско-правовой ответственности, как взыскание убытков, неустойка, компенсация морального вреда и другие, которые, как известно, направлены на восстановление нарушенных прав и возмещение ущерба, а также на предупреждение подобных нарушений в будущем. Таким образом, мировое соглашение может выступать как процессуальный способ реализации права стороны договора на освобождение контрагента от ответственности. Данный вывод подтверждает анализ судебной практики, где суды утверждали мировые соглашения, содержащие условия об освобождении должника от уплаты неустойки³, процентов за пользование чужими денежными средствами⁴.

Показательно, что в мировое соглашение, содержащее условие об освобождении от ответственности должника, стороны, как правило, включают условие о том, что в случае невыполнения условий мирового соглашения полностью или в части должник обязан уплатить неустойку в согласованном сторонами размере, в частности за нарушение сроков графика платежей.

Мировое соглашение в современной науке рассматривается как соглашение, имеющее двойственную природу: материальную и процессуальную⁵. Это означает, что соглашение одновременно является процедурой для урегулирования спора и окончательным соглашением между сторонами, устанавливающим порядок его разрешения. Впрочем, ранее в юридической литературе относительно правовой природы мирового соглашения высказывались различные суждения. Одни ученые рассматривали его материальную природу, указывая на перво-степенное значение мирового соглашения как

² Зимнева С. В., Лукьяненко М. Ф. Освобождение от ответственности участников государственных закупок: баланс интересов сторон // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 128.

³ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 28.05.2020 по делу № А40-22088/20-85-163 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.05.2020 по делу № А56-3724/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Рожкова М. А. Мировое соглашение в арбитражном суде // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 9. С. 105.

гражданско-правовой сделки⁶. Другие исследователи, наоборот, ключевым моментом считали процессуальное действие в мировом соглашении⁷. Следует согласиться с М. А. Рожковой, что мировое соглашение представляет собой некий сплав гражданско-правовой сделки и процессуальных действий, предусмотренных законом⁸, при этом только утвержденное судом мировое соглашение создает правовые последствия.

Поддерживая данную правовую позицию, отметим, что прежде всего мировое соглашение — это сделка. Как одна из фундаментальных категорий в гражданском праве, сделка является основанием для возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. В процессуальной сфере сделка в большинстве случаев выступает предметом судебной деятельности при рассмотрении возникшего из нее спора⁹.

Следует отметить, что как заключение, так и содержание мирового соглашения зависит от воли сторон, при этом волеизъявление отражает внутреннюю волю сторон сделки. Воля каждой стороны мирового соглашения выражается в согласовании условий и направлена на прекращение спора. По справедливому мнению Д. Б. Абушенко, «сонаправленные волеизъявления» сторон присущи мировому соглашению¹⁰.

Заметим, что, согласно разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50¹¹, мировое соглашение является сделкой, следовательно, к нему подлежат применению не только нормы гражданского права о договорах, но и нормы процессуального права. Таким образом, внесена ясность в отношении существовавшей ранее научной дискуссии о правовой природе мирового соглашения: материальной или процессуальной.

С учетом сделочной природы мирового соглашения, из вышеизложенного следует вывод о том, что включение в него неустойки на случай неисполнения согласованных условий представляется обоснованным. Хотя в свое время возникал вопрос о возможности включения в мировое соглашение неустойки за его неисполнение. В некоторых работах установление ответственности за нарушение условий мирового соглашения признавалось недопустимым ввиду того, что исполнение мирового соглашения уже обеспечивается государственным принуждением¹². Были и другие исследования, где рассматривалась возможность включения в мировое соглашение условий о применении мер гражданско-правовой ответственности¹³, в том числе как следствие реализации принципа свободы договора¹⁴.

⁶ Михайлова Е. В. К проблеме правовой природы «процессуальных соглашений» // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 147.

⁷ Пешкова О. А. Мировое соглашение как правовая категория // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 72.

⁸ Рожкова М. А. Указ. соч. С. 105.

⁹ Михайлова Е. В. Указ. соч. С. 145.

¹⁰ Абушенко Д. Б. Процессуально-правовые последствия неутвержденного мирового соглашения в исковом производстве: опыт анализа по законодательству Российской Федерации // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 6. С. 95.

¹¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

¹² Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М. А. Рожковой. М. : Статут, 2008. С. 520.

¹³ Кочергин К. В. Ответственность за неисполнение условий мирового соглашения // Исполнительное право. 2015. № 1. С. 13.

¹⁴ Завидовская Е. С. Процессуальные пределы свободы заключения мирового соглашения в арбитражном процессе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 1. С. 79.

Практика подтвердила правильность позиции, согласно которой устанавливаемая сторонами мирового соглашения ответственность за его неисполнение в виде неустойки возможна. В пункте 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7¹⁵ констатируется, что если должник не исполняет денежное обязательство, предусмотренное утвержденным судом мировым соглашением, то это является основанием для применения установленной в нем неустойки.

Подписанное мировое соглашение, как сделка, передается на проверку суду, который дает оценку заключенной между сторонами сделки: соответствует ли она закону, не нарушаются ли интересы третьих лиц. Понятие и условия заключения мирового соглашения закреплены в гл. 15 АПК РФ, регулирующей примирительные процедуры. При этом арбитражный суд может только предложить сторонам спора исключить из мирового соглашения те условия, которые противоречат закону или нарушают права других лиц, не меняя и не исключая другие условия, согласованные сторонами (ч. 8 ст. 141 АПК РФ).

Следует согласиться с воззрением Т. М. Яблочкова на мировое соглашение как на акт, заново определяющий правовое положение сторон по отношению друг к другу¹⁶.

С момента утверждения мирового соглашения судом оно влечет для сторон правовые последствия, соответственно, если должник не исполняет условия соглашения, у кредитора возникает право на привлечение его к ответственности, в том числе на взыскание установленного в нем размера неустойки. Логично предположить, что, предусматривая в мировом соглашении размер неустойки за его неисполнение, сто-

роны осознают, что неустойка является мерой ответственности и будет применена в случае нарушения условий соглашения. В литературе верно отмечается, что правопорядок отводит неустойке роль не только гарантии исполнения обязательства, но и упрощенной компенсации потерь кредитора¹⁷.

Попутно укажем на неоднозначность вопроса о том, можно ли взыскать неустойку, предусмотренную мировым соглашением, путем обращения в суд с самостоятельным иском либо такая неустойка подлежит взысканию в рамках принудительного исполнения. Судебная практика по данной категории дел является неоднородной. Одни суды исходят из того, что неустойка, предусмотренная мировым соглашением, подлежит взысканию без предъявления самостоятельного иска, поскольку суд лишь ретранслирует текст мирового соглашения в исполнительный лист, а судебный пристав в рамках исполнительного производства определяет сумму долга и взыскивает неустойку в случае просрочки его уплаты¹⁸. Другая позиция состоит в том, что сторона мирового соглашения вправе предъявить требование о взыскании неустойки путем подачи самостоятельного иска¹⁹.

Нередки случаи, когда должник при взыскании с него в судебном порядке неустойки в рамках искового производства заявляет ходатайство о применении ст. 333 ГК РФ и просит снизить размер неустойки, ссылаясь в его обоснование на какие-то обстоятельства. В связи с этим представляет интерес вопрос о возможности снижения размера неустойки за несвоевременное исполнение должником условия мирового соглашения, как правило, по уплате долга, размер которой не только согласован

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

¹⁶ Яблочков Т. М. Суд правый, милостивый (К. Р. 15 октября 1914 г., д. Волощенко) // Юридический вестник. Кн. 10 (2). С. 223.

¹⁷ Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств : учеб. пособие. М. : Статут, 2020. С. 172.

¹⁸ Постановление АС Северо-Западного округа от 21.09.2017 по делу № А56-53405/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.08.2010 по делу № А56-11874/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

сторонами мирового соглашения, но и утвержден судом.

Заметим, что судебная практика по вопросу о применении ст. 333 ГК РФ к нарушению стороной условий мирового соглашения не отличается единообразием. В одних случаях суды положительно решают данный вопрос и не видят препятствий для ее применения, установив, что неустойка чрезмерна и не соответствует последствиям нарушения обязательства²⁰. В других случаях суды указывают на невозможность применения ст. 333 ГК РФ, обосновывая свою позицию тем, что мировое соглашение утверждено судом, соответственно, размер неустойки не подлежит изменению²¹.

Сама статья 333 ГК РФ о праве суда на снижение размера неустойки вызвала споры среди ученых.

Большинство исследователей отмечают, что неустойка, включая в себя некий карательный элемент, в то же время не должна являться средством получения формального юридически оправданного, но экономически необоснованного обогащения²². Применение положений ст. 333 ГК РФ одни ученые связывают со злоупотреблением одной из сторон обязательства своей сильной переговорной позицией, соответственно, применение ст. 333 ГК РФ рассматривают через призму несправедливого условия²³, другие полагают, что снижение неустойки есть защитный механизм от получения необоснованной выгоды²⁴ либо частный случай отказа судом в защите принадлежащего кредитору права в определенной части²⁵.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 даны разъяснения касательно

уменьшения неустойки (ст. 333 ГК РФ) в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Главное правило, которое должен учитывать суд: стороны договора не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения.

С учетом того, что, заключая мировое соглашение, должник уже, как правило, освобождается от ответственности за нарушение сроков оплаты по договору, дополнительное снижение судом размера неустойки за неисполнение должником условий мирового соглашения позволяет говорить о «двойном» освобождении от ответственности, пусть не полностью, но в части.

Представляется, что установление сторонами неустойки в мировом соглашении за его неисполнение соответствует предположению сторон соглашения о том, что из-за нарушения обязательства одной стороной у другой стороны могут возникнуть негативные последствия. При этом размер неустойки стороны определяют по своему усмотрению, руководствуясь опытом, экономической ситуацией, предположением имущественных потерь, которые могут возникнуть в связи с неисполнением контрагентом обязательства, в частности по оплате долга в согласованные сторонами мирового соглашения сроки.

Напомним, что задачей судопроизводства при примирении сторон является содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, мирному регулированию споров. Поэтому любое вмешательство со стороны суда противоречит не только задачам арбитражного судопроизводства, но и смыслу мирового соглашения как примирительной процедуры.

²⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2021 № 09АП-50511/2021 по делу № А40-90736/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.04.2022 № Ф05-3267/2022 по делу № А40-90185/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Кочергин К. В. Указ. соч. С. 13.

²³ Мяжкова О. И. Несправедливые договорные условия в российском гражданском праве // Российский юридический журнал. 2017. № 2 (113). С. 99–111.

²⁴ Соломина Н. Г. Несправедливые условия в контексте реализации защитных средств сторон предпринимательского договора // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2. С. 18.

²⁵ Соломин С. К. К вопросу о сущности злоупотребления гражданскими правами // Право и экономика. 2017. № 6 (352). С. 17.

Полагаем, что при наличии заключенного и утвержденного арбитражным судом мирового соглашения последующее изменение судом его условий (условия о размере ответственности, определенной сторонами при его заключении) ставит под сомнение значимость такого соглашения и его особенность как инструмента, направленного на прекращение возникшего между сторонами правового конфликта на взаимоприемлемых условиях.

Подойдем к рассмотрению вопроса с другой стороны.

Как верно отмечают некоторые ученые, уменьшение (снижение) явно несоразмерной неустойки является одним из способов достижения баланса интересов сторон²⁶.

Следует отметить, что, разрешая вопрос о снижении неустойки по ст. 333 ГК РФ, суды зачастую обосновывают свое решение тем, что сниженный размер неустойки обеспечивает баланс интересов сторон²⁷. При этом суды называют необходимость соблюдения баланса интересов сторон самостоятельным принципом гражданско-правовых отношений²⁸.

Вопрос баланса интересов сторон в настоящее время широко обсуждается в юридической доктрине. Еще основоположник юриспруденции интересов Р. Иеринг обозначал цель права как уравнивание интересов в обществе, нахождение компромисса между ними²⁹. В Концепции развития гражданского законодательства³⁰ изменения, которые планировалось внести в ГК РФ, обосновывались целью обеспечения

реализации справедливого баланса интересов сторон, более взвешенного баланса интересов участников оборота.

Современные авторы выражают общую сущность баланса интересов как «установление порядка, обеспечивающего согласование интересов различных субъектов и режим благоприятствования для их реализации путем определения правового механизма взаимного удовлетворения интересов и решения взаимных противоречий и конфликтов»³¹. Другие ученые приходят к выводу о том, что баланс интересов в гражданском праве — это «характеристика правоотношения, находящегося в состоянии сотрудничества»³². Многие ученые исходят из самостоятельности принципа баланса интересов сторон в гражданском праве³³. Этот принцип подразумевает стремление к справедливости при разрешении споров, требует от каждой из сторон учитывать интересы другой стороны, а также искать решения, которые были бы выгодны всем участникам правоотношений.

Существующие позиции ученых указывают на то, что баланс интересов — средство, при котором учитываются и соблюдаются интересы всех сторон, участвующих в определенном процессе или отношениях. Это способствует разрешению конфликтов, нахождению компромисса, удовлетворяющего всех участников.

В юридической литературе приводится верное суждение о важности соблюдения при балансе интересов состояния соразмерности прав и обязанностей сторон, обеспечения сторонам

²⁶ Сарбаш С. В. Указ. соч. С. 174.

²⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2021 № 09АП-50511/2021 по делу № А40-90736/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.03.2015 № Ф06-21022/2013 по делу № А57-16132/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. Т. 1.

³⁰ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

³¹ Киракосян С. А. Принцип равенства в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 10.

³² Пьянкова А. Ф. Обеспечение баланса интересов в гражданско-правовых договорах : монография. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014.

³³ Пьянкова А. Ф. Указ. соч.

равных возможностей для реализации своих законных интересов³⁴. Действительно, при поиске баланса интересов необходимо принимать во внимание интересы каждой стороны, а также возможные последствия для сторон в случае отказа от мирового соглашения или продолжения спора. Мировое соглашение должно быть результатом согласия обеих сторон, построенным на их желании найти компромиссное решение спора.

Не вдаваясь в самостоятельное исследование принципа баланса интересов, так как это предмет отдельного исследования, укажем, что учет интересов сторон является важным аспектом мирового соглашения в арбитражном процессе. В. В. Ершов справедливо утверждал, что индивидуальное регулирование является «компенсаторным» юридическим средством, призванным осуществлять «внутреннее саморегулирование» в дополнение к «внешнему» регулированию общественных отношений³⁵.

Мировое соглашение позволяет сторонам прекратить спор на определенных, согласованных кредитором и должником условиях. Предполагается, что установленный компромисс основан на разумном балансе интересов сторон, поскольку подразумевает выгодные условия и добровольное исполнение, которое может быть обеспечено включением в мировое соглашение неустойки за нарушение его условий. Исходя из правовой природы неустойки, таковая, с одной стороны, призвана стимулировать должника к надлежащему исполнению мирового соглашения, а с другой — гарантирует соблюдение интересов кредитора, связанных с получением соответствующей компенсации за просрочку исполнения должником. При таких обстоятельствах действия должника, заявляющего о снижении неустойки, нарушают достигнутый баланс, свидетельствуют о злоупотреблении правом. Кроме того, изменение условий мирового соглашения

о размере неустойки по инициативе одной стороны (должника) в нарушение волеизъявления другой стороны (кредитора) недопустимо, поскольку реализация такого интереса должника вступает в коллизию с исполнительной силой утвержденного судом мирового соглашения. Именно в целях соблюдения баланса интересов сторон обязательства снижение судом неустойки не должно влечь убытки для кредитора и вести недобросовестного должника к экономической выгоде в виде пользования денежными средствами по заниженной ставке процентов³⁶.

В связи с указанным представляется, что при применении судом ст. 333 ГК РФ к взыскиваемой с должника неустойке за нарушение сроков исполнения мирового соглашения будет нарушен баланс интересов сторон, достигнутый посредством заключения мирового соглашения на взаимоприемлемых условиях. Кроме того, незначительность периода просрочки и высокий размер неустойки не влияют на условия мирового соглашения, которое должно оставаться неизменным после утверждения его судом.

Думается, что суд не может изменять размер согласованной сторонами мирового соглашения неустойки. При заключении мирового соглашения стороны свободны в определении его условий, и после его утверждения судом вносить какие-либо изменения в его условия, на наш взгляд, недопустимо. Это объясняется тем, что мировое соглашение не только является гражданско-правовой сделкой, но и приобретает новое качество — качество судебного акта. Отсюда следует вывод: условия мирового соглашения могут быть изменены лишь по результатам обжалования того судебного акта, которым оно было утверждено.

Таким образом, полагаем, что условие мирового соглашения о размере неустойки, согласованное сторонами на случай его ненадлежащего исполнения должником и утвержденное

³⁴ Богданова Е. Е., Пьянкова А. Ф. Баланс интересов как метод цивилистического исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 137.

³⁵ Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российский судья. 2013. № 2. С. 15.

³⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.10.2019 № 4-КГ19-48, 2-5812/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

судом, не может быть изменено последующим судебным актом по иску кредитора о взыскании с должника неустойки путем снижения судом ее размера на основании ст. 333 ГК РФ. В противном случае, во-первых, опровергается окончательный характер разрешения спора путем заключения мирового соглашения, во-вторых, такая практика свидетельствует о противоречии

исполнительной силы судебного акта об утверждении мирового соглашения. Что касается баланса интересов сторон, то он может быть обеспечен именно при заключении мирового соглашения, в процессе согласования сторонами условия о конкретном размере неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий мирового соглашения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абушенко Д. Б.* Процессуально-правовые последствия неутвержденного мирового соглашения в исковом производстве: опыт анализа по законодательству Российской Федерации // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 6. — С. 92–116.
2. *Богданова Е. Е., Пьянкова А. Ф.* Баланс интересов как метод цивилистического исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований. — 2019. — № 1. — С. 135–146.
3. *Ершов В. В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российский судья. — 2013. — № 2. — С. 8–17.
4. *Завидовская Е. С.* Процессуальные пределы свободы заключения мирового соглашения в арбитражном процессе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2017. — № 1. — С. 72–80.
5. *Зимнева С. В., Лукьяненко М. Ф.* Освобождение от ответственности участников государственных закупок: баланс интересов сторон // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2023. — Т. 9. — № 4. — С. 122–137.
6. *Иеринг Р.* Цель в праве. Т. 1. — СПб., 1881. — 412 с.
7. *Киракосян С. А.* Принцип равенства в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2009. — 26 с.
8. *Кочергин К. В.* Ответственность за неисполнение условий мирового соглашения // Исполнительное право. — 2015. — № 1. — С. 6–14.
9. *Михайлова Е. В.* К проблеме правовой природы «процессуальных соглашений» // Журнал российского права. — 2019. — № 2. — С. 144–151.
10. *Мягкова О. И.* Несправедливые договорные условия в российском гражданском праве // Российский юридический журнал. — 2017. — № 2 (113). — С. 99–111.
11. *Пешкова О. А.* Мировое соглашение как правовая категория // Вестник экономической безопасности. — 2018. — № 2. — С. 68–73.
12. *Пьянкова А. Ф.* Обеспечение баланса интересов в гражданско-правовых договорах : монография. — Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. — 244 с.
13. *Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю.* Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашение / под общ. ред. М. А. Рожковой. — М. : Статут, 2008. — 525 с.
14. *Рожкова М. А.* Мировое соглашение в арбитражном суде // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2003. — № 9. — С. 101–113.
15. *Сарбаш С. В.* Элементарная догматика обязательств : учеб. пособие. — М. : Статут, 2020. — 436 с.
16. *Соломин С. К.* К вопросу о сущности злоупотребления гражданскими правами // Право и экономика. — 2017. — № 6 (352). — С. 15–22.
17. *Соломина Н. Г.* Несправедливые условия в контексте реализации защитных средств сторон предпринимательского договора // Вестник арбитражной практики. — 2023. — № 2. — С. 14–19.

18. Яблочков Т. М. Суд правый, милостивый (К. Р. 15 октября 1914 г., д. Волощенко) // Юридический вестник. — М., 1915. — Кн. 10 (2). — С. 200–224.

Материал поступил в редакцию 10 июля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abushenko D. B. Protsessualno-pravovye posledstviya neutverzhdenogo mirovogo soglasheniya v iskovom proizvodstve: opyt analiza po zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2019. — № 6. — S. 92–116.
2. Bogdanova E. E., Pyankova A. F. Balans interesov kak metod tsivilisticheskogo issledovaniya // Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy. — 2019. — № 1. — S. 135–146.
3. Ershov V. V. Pravovoe i individualnoe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy kak parnye kategorii // Rossiyskiy sudya. — 2013. — № 2. — S. 8–17.
4. Zavidovskaya E. S. Protsessualnye predely svobody zaklyucheniya mirovogo soglasheniya v arbitrazhnom protsesse // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. — 2017. — № 1. — S. 72–80.
5. Zimneva S. V., Lukyanenko M. F. Osvobozhdenie ot otvetstvennosti uchastnikov gosudarstvennykh zakupok: balans interesov storon // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. — 2023. — Т. 9. — № 4. — S. 122–137.
6. Iering R. Tsel v prave. Т. 1. — SPb., 1881. — 412 s.
7. Kirakosyan S. A. Printsip ravenstva v rossiyskom grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov n/D, 2009. — 26 s.
8. Kochergin K. V. Otvetstvennost za neispolnenie usloviy mirovogo soglasheniya // Iсполnitelnoe pravo. — 2015. — № 1. — S. 6–14.
9. Mikhaylova E. V. K probleme pravovoy prirody «protsessualnykh soglasheniy» // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2019. — № 2. — S. 144–151.
10. Myagkova O. I. Nespravedlivye dogovornye usloviya v rossiyskom grazhdanskom prave // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2017. — № 2 (113). — S. 99–111.
11. Peshkova O. A. Mirovye soglasheniya kak pravovaya kategoriya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2018. — № 2. — S. 68–73.
12. Pyankova A. F. Obespechenie balansa interesov v grazhdansko-pravovykh dogovorakh: monografiya. — Perm: Permskiy gosudarstvennyy natsionalnyy issledovatel'skiy universitet, 2014. — 244 s.
13. Rozhkova M. A., Eliseev N. G., Skvortsov O. Yu. Dogovornoe pravo: soglasheniya o podsudnosti, mezhdunarodnoy podsudnosti, primiritelnoy protsedure, arbitrazhnoe (treteyskoe) i mirovye soglasheniya / pod obshch. red. M. A. Rozhkovoy. — M.: Statut, 2008. — 525 s.
14. Rozhkova M. A. Mirovye soglasheniya v arbitrazhnom sude // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. — 2003. — № 9. — S. 101–113.
15. Sarbash S. V. Elementarnaya dogmatika obyazatelstv: ucheb. posobie. — M.: Statut, 2020. — 436 s.
16. Solomin S. K. K voprosu o sushchnosti zloupotrebleniya grazhdanskimi pravami // Pravo i ekonomika. — 2017. — № 6 (352). — S. 15–22.
17. Solomina N. G. Nespravedlivye usloviya v kontekste realizatsii zashchitnykh sredstv storon predprinimatelskogo dogovora // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. — 2023. — № 2. — S. 14–19.
18. Yablochkov T. M. Sud pravyy, milostivyy (К. Р. 15 октябрья 1914 г., д. Voloshchenko) // Yuridicheskiy vestnik. — М., 1915. — Кн. 10 (2). — С. 200–224.